

Остановив кровотечение из носа Лу Цзинаня, Мэн Чу и остальные отправились поехать в ближайший ресторан.

Мягкие вьющиеся волосы Мэн Чу были собраны в два хвостика. Находясь в машине, она распустила волосы, разговаривая с Лу Цзинанем: “В последнее время погода была жаркой. Ешьте больше горькой тыквы. Горькая тыква очищает тепло в теле”.

Аромат волос Мэн Чу был немного сладковатым, и машина была наполнена этим ароматом. Лу Цзинань и Мэн Чу сидели вместе в заднем ряду, и когда Мэн Чу развязала волосы, запах стал сильнее.

Мэн Чу спросила Лу Цзинаня: “Но почему ты здесь?”

“Я здесь?”

“Хм?”

Лу Гаофэй больше не мог этого выносить. Когда машина остановилась из-за красного светофора, он сказал: “Лу Цзинань хотел сотрудничать с вами для вашего концерта”.

Со щелчком завязка для волос в руке Мэн Чу щелкнула: “Это снова он!”

Лу Гаофэй: “Вы его знаете?”

Мэн Чу собрала волосы в один чистый хвост. После того, как она узнала о лидере группы Лу, она отказалась сотрудничать с ними. Она сказала Лу Цзинаню: “Просто скажи своему боссу, что у меня достаточно денег, и в настоящее время я не планирую сотрудничать с другими”.

Лу Цзинань нахмурился. Он не знал, как обидел Мэн Чу, почему она сопротивлялась его помощи, хотя все, чего он хотел, - это помочь ей. Что он сделал не так?

Лу Гаофэй заранее забронировал столик в кантонском ресторане, и по прибытии они направились прямо в свой отдельный номер. Даже Лу Гаофэй заказал блюда заранее.

У Мэн Чу не было аппетита. Обычно она жаждет сычуаньской еды, но редко ее ест. У нее будет концерт, и ей нужно защитить свое горло. В конце концов, это будет ее первый концерт, и ей нужно уделять этому больше внимания. После нескольких укусов Мэн Чу перестала есть.

Вернувшись домой, Мэн Чу выпила стакан горячего молока, которое приготовила тетя, прежде чем подняться наверх.

Ли Мэн запросила видеосвязь с Мэн Чу.

В последние несколько дней люди в отрасли рассматривали предстоящую драму “Мечты о Китайской Республике” как хорошую инвестицию. Те, у кого есть деньги, хотели инвестировать, а другие хотели разыграть эту драму.

Отказ Мэн Чу от инвестиций других людей заставил людей думать, что эта драма будет прибыльной.

Ли Мэн: “Разве ты действительно не хочешь иметь других инвесторов? Было так много людей, которые хотели инвестировать. Я видела их и наотрез отказалась. Но чем больше я отказывалась, тем больше они хотели инвестировать”.

Вице-президент Тан появился на экране: “Президент ЧуЧу, я предлагаю... почему экран отстаёт?”

Ли Мэн: “Может быть, сеть плохая?”

Поговорив, она позвонила снова. Видя, что Мэн Чу не отвечает, она повесила трубку видеовызова.

Мэн Чу вздохнула с облегчением, бросила телефон на кровать и легла спать.

На следующий день Мэн Чу встала, чтобы пойти в танцевальную студию, чтобы попрактиковаться, как обычно. Когда она спустилась вниз, то обнаружила, что ее телохранители и помощники выглядели напряженными. Затем она узнала, что семья Мэн переехала на виллу вчера, и они беспокоились, что придут снова и создадут проблемы.

Телохранитель: “Не волнуйтесь, мисс Мэн. Я вышвырну их вон, если они будут создавать проблемы!”

Мэн Чу спокойно сказала: “Нет, просто позвоните в полицию”.

Телохранитель: “...”

В тот день семья Мэн устроила банкет. Пришло много людей, большинство из них были деловыми партнерами Мэн Цзяня, а некоторые пришли, чтобы наладить отношения.

Из всех младших членов семьи Мэн не присутствовала только Мэн Чу. Она была в центре всеобщего внимания, в отличие от прежних времен, когда всем было на нее наплевать.

Мэн Ман и Мэн Цзянь поговорили со всеми. Многие люди улыбались и хвалили Мэн Цзяня, но вскоре они начали выражать свои намерения.

“Дочь мистера Мэн действительно хороша”. Мужчина сказал, и рот Мэн Ман поднялся, затем мужчина продолжил: “Инвестиции Мэн Чу действительно хороши. У нее хорошее зрение. Многие люди сейчас хотят инвестировать в ее текущие проекты”.

Улыбка Мэн Цзяня была немного смущенной.

Все знали, что у Мэн Чу были плохие отношения с Мэн Цзянь, но никто не верит, что отношения были разорваны.

Люди вокруг согласились.

“Да, да. Дочь президента Мэн - просто молодой бизнес-гений”.

“Президент Мэн, ваша дочь недавно вложила деньги в телевизионную драму. Не могли бы вы представить ее нам? Мы хотим работать с ней вместе”.

“Ха-ха-ха. Я также хочу сотрудничать с дочерью президента Мэн. Не могли бы вы представить ее нам, президент Мэн?”

Мэн Цзянь выслушал, что они сказали, и выпалил: “Что она знает”. После того, как эх закончил говорить, он продолжил: “Я уже разорвал свои отношения с ней. Мне жаль, но я не могу вам помочь”.

Когда все успокоились, они улыбнулись Мэн Цзяню и сказали несколько слов. Просто после этого все заранее покинули банкет.

В конце концов, они пришли только для того, чтобы попросить Мэн Цзяня представить их Мэн Чу.

Со стороны Чжоу Мианя все богатые жены бизнесменов хвалили Мэн Чу, говоря, что у нее большие способности.

Мэн Ман не хотела показывать свой гнев, когда услышала, как все хвалят Мэн Чу. Она просто отошла в угол и замерла. В результате она все еще слышала, как люди говорили о Мэн Чу.

После банкета Мэн Цзянь холодно попросил Мэн Ман пройти в его кабинет.

Мэн Цзянь бросил открытку Мэн Ман: “Иди к Мэн Чу и скажи ей, что ты хочешь инвестировать в телевизионную драму ее компании. Если она не согласна, ты можешь придумать решение. Ты можешь сделать эту маленькую вещь?”

Мэн Ман: “Но разве они не говорили, что это не принесет денег?”

Мэн Цзянь: “Просто иди и инвестируй”.

В то же время он достал банковскую карточку и протянул ее ей.

С тех пор как Хэ Сю вернулась в Китай, она не зарабатывала много денег и тратила их все на маркетинг. Чэнь Цзиньфэн дал ей денег, но ей этого было недостаточно. Вся индустрия хотела инвестировать в проекты Мэн Чу, и Хэ Сю тоже сделала шаг.

Хэ Сю: “Найди кого-нибудь, кто пойдет и вложит деньги. Не называй нас по именам”.

Агент Ву: “Что, если Мэн Чу не захочет? Ее компания уже отказала многим людям”.

Она также думала об этом, поэтому хотела получить меньшую долю, чтобы Мэн Чу мог согласиться.

В танцевальной студии Мэн Чу потела как под дождем, и учитель Чжоу похвалила ее, когда она отдыхала.

Учитель Чжоу: “Ваши танцы становятся все лучше и лучше”.

Мэн Чу улыбнулась: “Я кое-чему научилась раньше”.

Она научилась этому не потому, что хотела, а потому, что Мэн Цзянь считал, что девушки должны выглядеть мягче, чтобы в будущем у них был лучший брак. Рассуждая таким образом, она и Мэн Ман выучили несколько танцев, которые были особенно мягкими и нежными.

Мэн Чу училась у учительницы Чжоу и знала, на что способна учительница, и дала ей визитную карточку вице-президента Тан, сказав, что если она хочет работать в Shine Entertainment, она может напрямую связаться с вице-президентом Таном.

Пока эти двое разговаривали, у Мэн Чу зазвонил телефон. Звонил Лу Цзинань.

Лу Цзинань: “Я внизу, в твоей танцевальной студии”.

Когда Мэн Чу спустилась вниз, она увидела Лу Цзинаня, который выглядел высоким и стройным в лунном свете. Она подошла, и Лу Цзинань протянул ей розовую коробку для завтрака.

Мэн Чу открыла коробку с завтраком и увидела внутри шампуры. Там также было немного лапши с чили. Она посмотрела на Лу Цзинаня.

Лу Цзинань: “Это не очень острое, вы можете его съесть”. Когда он закончил говорить, он бросил на Мэн Чу тоскующий взгляд.

Мэн Чу действительно не могла сдержаться. Она откусила кусочек, и в нем действительно остался лишь след пряности. Она съела всю связку.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Несколько мужчин подошли к Мэн Чу. Они наблюдали за Мэн Чу. Лу Цзинань почувствовал их пристальный взгляд и встал впереди, чтобы спрятать и защитить Мэн Чу за его спиной. Когда он потянулся к рукаву Мэн Чу, Мэн Чу вернула ему коробку с завтраком и встала перед ним.

Лу Цзинань: “???”

Мэн Чу: “Не бойся. Я научилась разбивать кирпичи у своего телохранителя”.

Мужчина подошел и спросил: “Вы Мэн Чу?”

Мэн Чу кивнула.

Несколько человек улыбнулись друг другу, а затем улыбнулись Мэн Чу. Улыбка на их лицах была немного жалкой.

Мэн Чу подняла ногу и пнула мужчину, схватила его за воротник и спросила: “Хэ Сю или Мэн Цзянь?”

Глаза мужчины расширились: “Что?”

Мэн Чу: “Я спросил тебя, послал ли тебя Хэ Сю или Мэн Цзянь!”

Мужчина сглотнул: “Я не знаю человека, которого вы упомянули. Я здесь только для того, чтобы инвестировать”.

Мэн Чу: “...”

Затем мужчина подошел, чтобы представиться. Они хотели инвестировать и сколотить состояние на ее телевизионной драме. Они узнали, что инвестиции Мэн Чу прибыльны. Они уже несколько раз ходили в Shine Entertainment, но им отказали. Им потребовалось много времени, чтобы найти Мэн Чу, и когда они это сделали, произошел инцидент.

Мэн Чу нельзя винить в этом деле. Мужчина выглядел несчастным, и его вопрос вводил в заблуждение.

Мэн Чу потеряла дар речи: “Возвращайся. Эта драма не может принести никаких денег. Я использую его только для обучения Ли Шу. Почему вы настаиваете на инвестировании, когда я говорю, что вы можете потерять деньги”. После этого она повернулась и успокоила Лу Цзинаня: “Все в порядке, теперь ты можешь вернуться”.

Мэн Чу беспокоилась, что Лу Цзинань испугается. Она сказала: “Мне попросить моих телохранителей отправить тебя обратно?”

Лу Цзинань немного помолчал и отказался: “Нет, я могу вернуться сам”.

Мэн Чу сказала: “Забудь об этом. Я отправлю тебя обратно. Подожди здесь. Я поднимусь наверх, чтобы попрощаться с Учителем Чжоу. Я позвоню Лу Гаофэю”.

Лу Цзинань чувствовал себя милым, потому что Мэн Чу заботилась о нем.

Подожди, где его самый дешевый дом?

Самая дешевая - это квартира площадью 300 кв. м в самом центре города.

Лу Цзинань хотел отказаться, но Мэн Чу уже позвонила Лу Гаофэю со своего мобильного телефона.

<http://tl.rulate.ru/book/68760/1853392>